

ПОЛЕМИКА МЕЖДУ Х.-Г. ГАДАМЕРОМ И Э. БЭТТИ О ТОЛКОВАНИИ ПРАВОВЫХ НОРМ

Н. М. Дубрава

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
пр. Машерова, 6а, 220005, г. Минск, Беларусь*

Рассматривается полемика между представителями юридической герменевтики Х.-Г. Гадамером и Э. Бэтти о толковании правовых норм. Делается вывод, что Х.-Г. Гадамер, обосновавший юридическую герменевтику как способ правового познания и толкования права, в целом отстаивал реалистические позиции в теории толкования права и делал акцент на личности интерпретатора. Э. Бетти, напротив, был более близок в толковании права к правовому формализму и традиционной юридической догматике, что подтверждается системой разработанных герменевтических канонов.

Ключевые слова: герменевтика; юридическая герменевтика; понимание; пред-
понимание; герменевтический круг.

ПАЛЕМІКА ПАМІЖ Х.-Г. ГАДАМЕРАМ І Э. БЭЦІ ПРА ТЛУМАЧЭННЕ ПРАВАВЫХ НОРМ

Н. М. Дубрава

*Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь,
пр. Машэрава, 6а, 220005, г. Мінск, Беларусь*

Разглядаецца палеміка паміж прадстаўнікамі юрыдычнай герменеўтыкі Х.-Г. Гадамерам і Э. Бэці аб тлумачэнні прававых нормаў. Робіцца выснова, што Х.-Г. Гадамер, які абгрунтаваў юрыдычную герменеўтыку як спосаб прававога пазнання і тлумачэння права, у цэлым адстойваў рэалістычныя пазіцыі ў тэорыі тлумачэння права і рабіў акцэнт на асобу інтэрпрэтатара. Э. Бэці, наадварот, быў больш блізкі ў тлумачэнні права да прававога фармалізму і традыцыйнай юрыдычнай дагматыцы, што пацвярджаецца сістэмай распрацаваных герменеўтычных канонаў.

Ключавыя словы: герменеўтыка; юрыдычная герменеўтыка; разуменне;
паняцце; герменеўтычны круг.

CONTROVERSY BETWEEN H.-G. GADAMER AND E. BATTY ON THE INTERPRETATION OF LEGAL RULES

N. M. Dubrava

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
6a Masherova Avenue, Minsk 220005, Belarus*

The article examines the controversy between representatives of legal hermeneutics H.-G. Gadamer and E. Batty on the interpretation of legal norms. It is concluded that

H.-G.Gadamer, who substantiated legal hermeneutics as a method of legal knowledge and interpretation of law, generally defended realistic positions in the theory of interpretation of law and emphasized the personality of the interpreter. E. Betti, on the contrary, was closer in the interpretation of law to legal formalism and traditional legal dogmatics, which is confirmed by the system of developed hermeneutical canons.

Keywords: hermeneutics; legal hermeneutics; understanding; pre-understanding; hermeneutic circle.

На современном этапе развития фундаментальной юриспруденции сформировалось два пути философско-методологического познания права – классический и постклассический. Классическая юриспруденция основывается на трех типах правопонимания (юснатурализм, позитивизм и социологизм) и присущих им методологических установках, связанных с классической рациональностью и новоевропейским методом рационализма. Постклассическая юриспруденция предлагает при познании права использовать современные философские концепции ввиду тех открытий, которые были сделаны в их рамках (юридическая герменевтика, коммуникативная теория права, антропология права, правовая семиотика, феноменология, экзистенциализм и др.).

Вопрос толкования правовых норм и в целом учение о толковании права сегодня являются важнейшими компонентами как современной правовой теории, так и юридической практики. Наибольшее влияние на теорию толкования правовых норм оказала *герменевтика*, как направление социально-гуманитарных наук, и основанная на ней (в ее развитии) – *юридическая герменевтика*.

Современная юридическая герменевтика как самостоятельное научное направление в отечественной юридической науке – явление относительно молодое. Вместе с тем, как верно заметила Н. И. Хабибулина, «именно герменевтический подход к праву отвечает гуманитарным и правовым идеалам настоящего» [6, с. 169]. Однако возникновение герменевтики как таковой – дело не сегодняшнего дня. Эволюцию понимания (предназначения) герменевтики кратко и при этом емко представил А. М. Михайлов. Так, ученый пишет, что первоначально герменевтика выступает в качестве техники интерпретации произведений древних авторов, священных текстов, многозначных символов, искусства проникновения в подлинный смысл особо значимых для культуры текстуальных памятников. Для интеллектуалов средневековья герменевтика выступает неотъемлемой частью диалектики, являясь искусством доказывать истинное и опровергать ложное, правильно определять и классифицировать понятия. В эпоху Возрождения герменевтика начинает пониматься как средство перевода содержания памятников античной культуры на язык культуры современной, как интеллектуальный инструмент

актуализации античной культуры. В XIX в. понятие герменевтики обогащается за счет ее концептуализации как искусства понимания чужой индивидуальности (Ф. Шлейермахер), метода исторической интерпретации (В. Дильтей). В Западной философии XX в. под герменевтикой понимают прежде всего обладающую качественной спецификой методологическую программу гуманитарных наук (Э. Гуссерль, Х.-Г. Гадамер, Э. Бетти и др.), а также философские учения, претендующие на новое истолкование не только гносеологической проблематики, но и онтологии – формирование новой «картины мира» (М. Хайдеггер) [5, с. 165].

Таким образом, являясь поначалу лишь специфическим философским искусством, тесно связанным с риторикой, герменевтика постепенно приобрела статус науки о духе, а в XX в. стала онтологией.

Юридическая герменевтика как учение о познании, понимании и толковании права главным образом акцентирует внимание на субъекте понимания и толкования права, а также на природе толкуемого объекта – норме права, которая помещается не только в формально-логический, но и в онтолого-юридический контекст. В юридической герменевтике с позиции реальной правовой действительности достаточно аргументированно обосновано сближение субъекта и объекта толкования, наличие их взаимовлияния и даже взаимопроникновения.

Центральное место среди основных категорий (положений, базовых элементов) юридической герменевтики занимают понятия *понимания, предпонимания и герменевтического круга*. *Понимание* применительно к толкованию норм права представляет собой обнаружение правового смысла нормы субъектом правовой интерпретации, которое одновременно рассматривается и как составной элемент синхронного пониманию процесса применения понятого содержания. *Предпонимание* – это «понимание в контексте разрешаемой жизненной ситуации на начальной стадии, своего рода набросок смысла, начальное смыслоожидание» [3, с. 19]. *Герменевтический круг* в общеметодологическом плане представляет собой способ (метод) понимания текста, заключающийся в возможности понимания частей текста через понимание всего текста, и наоборот. Процесс понимания движется по кругу, в котором целое понимается из анализа частей, а единичное только в связи с целым.

На развитие юридической герменевтики оказала влияние дискуссия между мыслителями второй половины XX в. Х.-Г. Гадамером и Э. Бетти, которые отстаивали два разных направления учения о толковании права. Они первыми разработали подходы к толкованию норм права в процессе его применения в рамках юридико-герменевтической традиции, а также обратили внимание на общность исторической, теологической, филологической и юридической герменевтик.

Герменевтика Х.-Г. Гадамера имеет статус онтологической герменевтики. Свою главную задачу он видел в необходимости и возможности содержательного познания герменевтики только в случае комплексного подхода, заключающегося в ценностной компиляции (связи) филологической, теологической, юридической герменевтик и исторического метода познания. В противовес прежней герменевтике, которая различала процедуры понимания (*subtilitas intelligendi*), истолкования (*subtilitas explicandi*) и применения (*subtilitas applicandi*), Х.-Г. Гадамер указывает, что на самом деле все эти процессы тождественны, а точнее, именно из этих трех моментов и состоит процесс понимания. Интересно, что все три процедуры назывались «*subtilitas*» (тонкость, ловкость, искусство), т. е. мыслились не столько как методы, сколько как некий навык, требующий особенной духовной утонченности [2, с. 364]. Для Х.-Г. Гадамера, понимание является истолковывающим, а истолкование – понимающим. Так, Х.-Г. Гадамер пишет: «Истолкование – это не какой-то отдельный акт, задним числом и при случае дополняющий понимание; понимание всегда является истолкованием, а это последнее соответственно суть эксплицитная форма понимания» [2, с. 364]. Таким образом, ученый резюмирует, что «единство понимания и истолкования подтверждается как раз тем, что истолкование, которое разворачивает смысловые импликации текста и дает им отчетливое языковое выражение, кажется по отношению к уже данному тексту новым творчеством и тем не менее не претендует на самостоятельное по отношению к пониманию бытие» [2, с. 547].

Понимание по Х.-Г. Гадамеру это процесс слияния горизонтов (горизонта интерпретатора и горизонта автора интерпретируемого текста). Лишь осознание интерпретатором собственной исторической обусловленности, проникновение в историческую ситуацию, подлежащую пониманию, указывает Х.-Г. Гадамер, способствует преодолению как его собственной партикулярности, так и партикулярности текста, приводит истолкователя к образованию нового (более общего, более широкого, более глубокого) «горизонта». При этом, интерпретатор, обращаясь к тексту, уже имеет определенное предварительное его понимание (*предпонимание*), детерминированное условиями, в которых он живет (семья, общество, государство). Это предпонимание имеет характер предрассудка (*vorurteil*). При этом Х.-Г. Гадамер обращает внимание на то, что предрассудок может быть оценен не только отрицательно, как было принято в эпоху Просвещения, но и положительно, и означает «суждение, которое выносится до окончательной проверки всех предметно определяющих моментов... справедливое решение до вынесения подлинного окончательного приговора» [2, с. 322–323]. Применительно к судебной практике, для участника судебной разбирательства, вынесе-

ние предварительного решения имеет позитивную значимость. Правовая ценность предварительного решения, по мнению Х.-Г. Гадамера, аналогична позитивной правовой ценности судебного прецедента [2, с. 323]. Таким образом, подлинное понимание по Х.-Г. Гадамеру является не только репродуктивным, но продуктивным, что требует, по верному замечанию Н. И. Хабибулиной, постоянного учета исторической дистанции между интерпретатором и текстом, всех исторических обстоятельств, непосредственно или опосредованно связывающих их, взаимодействия прошлой и нынешней духовной атмосферы [6, с. 171].

Для юридической герменевтики, отмечает Х.-Г. Гадамер, конституирующим является напряжение, существующее между данным текстом закона, с одной стороны, и тем смыслом, который он получает в результате его применения в конкретной жизненной ситуации истолкования (судебный приговор), с другой стороны. Закон не претендует быть понятым исторически, но должен быть путем истолкования конкретизирован в своей правовой значимости (он нуждается в таком понимании, которое позволило бы ему оказать свое «спасительное воздействие») [2, с. 365]. Так, чтобы понять текст закона правильно, т. е. в соответствии с выдвигаемыми им притязаниями, интерпретатор должен в каждой конкретной жизненной ситуации, понимать его по-новому. Понимание в данном случае всегда является применением [2, с. 366]. Соответственно постижение смысла закона, в том числе через его конкретизацию, производится с точки зрения и ради конкретного жизненного случая [2, с. 384]. Тем самым интерпретатор (правоприменитель, судья) решает практическую задачу – «приспосабливает закон, дошедший до него из прошлого, к потребностям современности», что не означает произвольного толкования, а свидетельствует о признании действующего опосредованного смысла закона [2, с. 387]. Задача истолкования, делает вывод Х.-Г. Гадамер, «суть задача конкретизации закона в том или ином случае, то есть задача аппликации» [2, с. 389].

Вышеизложенное позволяет резюмировать, что Х.-Г. Гадамер, обосновавший юридическую герменевтику как способ правового познания и толкования права, в целом отстаивал реалистические позиции в теории толкования права и делал акцент на личности интерпретатора.

На развитие теории толкования норм права также оказала влияние разработанная итальянским юристом Э. Бэтти общая теория интерпретации, имеющая в качестве своих истоков подходы и методы, выработанные и применяемые последним в юридической герменевтике и при изучении истории права. Цель юридической герменевтики, согласно Э. Бэтти, состоит в том, чтобы не давать норме оторваться от реальных обстоятельств, становиться им чуждой. «При чем более общие и абст-

рактные понятия используются в формулировках законов или других правовых актов, чем в большей степени они ввиду своей абстрактности отдалены от конкретной социальной ситуации, тем очевиднее становится, что они должны быть обновлены – адаптированы и приведены в соответствие с жизнью» [4, с. 34].

По мнению Э. Бэтти, истолкование предназначено для решения эпистемологической проблемы понимания и представляет собой, как «деятельность, следствием и целесообразным результатом которой является понимание» [1, с. 21]. *Истолкование* – это трехчленный процесс, с одной стороны – интерпретатор, как живой, мыслящий дух, с другой стороны – дух, объективированный в смылосодержащих формах, не входящие в непосредственное соприкосновение, а также – смылосодержащая форма, в которой объективированный дух предстает перед интерпретатором в своей неустранимой инаковости [1, с. 23]. Истолкование возможно лишь применительно к *смылосодержащим формам*. При этом форма понимается ученым, как «единая структурная взаимосвязь многих воспринимаемых элементов», пригодная к тому, чтобы сохранять в себе отпечаток духа, который сотворил ее или воплощен в ней [1, с. 14–15]. *Понимание* же, представляет собой: «познание заново (*Wieder-erkennen*) и повторное (*Nachkonstruieren*) конструирование смысла» [1, с. 24–25].

В своем учении Э. Бэтти говорит о необходимости соответствия толкования *двум противоположным требованиям*: во-первых, от интерпретатора требуется объективность, так как повторное конструирование смысла смылосодержащих форм должно как можно точнее соответствовать их содержанию; во-вторых, субъективность интерпретатора, обеспечиваемая благодаря его способности осознавать обусловленность адекватному предмету понимания [1, с. 26]. Данные требования, по мнению Э. Бэтти, выполнимы при условии следования в процессе толкования разработанным им герменевтическим канонам. Так, ученый выделяет *герменевтические каноны* (критерии и принципы истолкования, методы истолкования), относящиеся к объекту и субъекту толкования. Среди канонов, относящихся к *объекту*, ученый называет: 1) *канон герменевтической автономии объекта* (канон имманентности герменевтического масштаба), означающий, что смылосодержащие формы должны быть поняты сообразно объективированному в них чужому духу (*sensusnonestinferendus, sedefferendus*), то есть искомый смысл нельзя вложить в смылосодержащую форму по наитию, произвольно, смысл нельзя, так сказать, подбросить, напротив, он должен быть извлечен из этой формы) [1, с. 28–29]; 2) *канон тотальности и смысловой связанности герменевтического рассмотрения* (выявление взаимоотношения и когерентности (взаимосвязи) между отдельными составными частями

речи, как и любого изъяснения мысли) [1, с 30–31]. Среди канонов, относящихся к субъекту, Э. Бэтти называет: 1) *канон актуальности понимания*, согласно которому «интерпретатор должен в себе самом пройти (в обратном движении) путь творчества, повторно конструировать его изнутри... в собственную жизненную актуальность, то есть в рамках собственного опыта приспособить их к своему собственному духовному горизонту и включить в него...» [1, с. 40]; 2) *канон смысловой адекватности понимания, или канон герменевтического смыслового соответствия (или согласования)*, согласно которому интерпретатор должен стремиться привести собственную жизненную актуальность к глубочайшему внутреннему согласованию с побуждением, исходящим от объекта, чтобы они, будучи настроены друг на друга, зазвучали в унисон [1, с. 118–119].

Обобщив, можно говорить о том, что Э. Бэтти выступает за объективность сохранения воли законодателя, которая благодаря канонам (методам) толкования неизменно перемещается в субъективность правоприменителя (интерпретатора). Заметим, что в отличие от Х.-Г. Гадамера, Э. Бетти был более близок в толковании права к правовому формализму и традиционной юридической догматике.

Проанализировав вышеизложенные позиции относительно юридической герменевтики и ее возможностей в процессе толкования норм права, можно сделать заключение, что позиции Х.-Г. Гадамера и Э. Бэтти различаются в том, что Э. Бэтти рассматривал герменевтику как методологию толкования, а Х.-Г. Гадамер как саму философию, которая поднимает онтологические вопросы, заложенные в человеческом бытии. Э. Бэтти выдвигал тезис о независимости и чужеродности интерпретируемого смысла по отношению к интерпретатору, в частности, о независимости (бытии «само по себе») прошлого по отношению к настоящему. Х.-Г. Гадамер же в своем учении доказывал опосредованность прошлого и настоящего, а также субъективную актуальность объекта для интерпретатора. В отличие от Х.-Г. Гадамера, отрицающего фундаментальный эпистемологический статус идеала объективности, Э. Бэтти предпринимал попытки совместить требования объективности результатов истолкования и субъективной актуальности его объекта [1, с. 5–6]. Именно последнее является сквозным вопросом полемики между методологической и философской стратегиями в герменевтике и одним из фундаментальных вопросов эпистемологии гуманитарных наук.

Тем самым можно увидеть, что подход Х.-Г. Гадамера к толкованию норм права в процессе применения с точки зрения юридико-герменевтического подхода заключается в переносе в процессе понимания смысла правовой нормы на субъект понимания – то есть на интер-

претатора. В свою очередь, подход Э. Бэтти заключающийся в необходимости разработки и использовании конкретных методов толкования норм права, косвенно нивелировал роль практика (в данном случае интерпретатора) и его личности (личностных свойств, качеств). Это же соотношение (позиций Х.-Г. Гадамера и Э. Бэтти) является своеобразной оппозицией между юридическим позитивизмом (номинализмом, формализмом, объективизмом) и антропологией права, правовым реализмом.

Библиографические ссылки

1. *Бэтти Э.* Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. Е. В. Борисов. М. : «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. 144 с.
2. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
3. *Павлов В. И.* Понятие нормы судейского права и судейского правотворчества в контексте личностно-правовой активности судьи: антрополого-правовой анализ // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Вып. 18. Минск : Коллоград, 2023. С. 16–27.
4. *Россиус Ю. Г.* Эмилио Бетти: от истории права к общей теории интерпретации // Философская мысль. 2020. № 11. С. 30–44.
5. *Тонков Е. Н.* Парадигмы юридической герменевтики : монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2017. 490 с.
6. *Хабибулина Н. И.* Идеи юридической герменевтики в трудах немецких мыслителей Г.Ф. Пухты и Х.-Г. Гадамера // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки. 2012. № 28. С. 169–172.